

Concentration and Monopoly: New Perspectives on Newspaper Ownership and Operation. – Norwood, N.J. : Ablex. S6nchez-Tabernero, 1993.

4. Edelman Spero, J. The politics of international economic relations / James Edelman Spero. – N.Y., 1985. – 132 p.

Светлана Машкова

*Костанайский государственный университет
им. А. Байтурсынова (Казахстан)*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мощный толчок глобализационные процессы получили в последние десятилетия XX – начале XXI в. и были ознаменованы масштабными изменениями, имеющими невозвратный характер не только для духовной сферы деятельности человека, но и прежде всего для политики, философии, финансового дела, экономики, медиа, информационных технологий, рекламы и т. д.

«Глобализацию, естественно, невозможно остановить или отменить, ее нужно осмысливать и искать закономерности, чтобы использовать имеющийся потенциал и минимизировать разрушительные последствия» [1, с. 70].

«Все теснее становится понятие глобального мира, а взамен все больше интересов вызывает планетарная идентификация, которая поддерживается идеями транскультурного вокализма» [2, с. 63], – отмечает Я. Мойсиева-Гушева. «Масштабы и многоаспектность этого процесса свидетельствуют, что человечество вступило в новую эпоху своего развития, которая будет иметь характер планетарных изменений» [6, с. 22], – подчеркивает Б. Тернер. «Глобализация не является первой попыткой Западной цивилизации универсализировать мир по собственному усмотрению (аналогичные явления наблюдаем и в незападных цивилизациях) – скажем, в таком духе можно трактовать и крестовые походы, и колонизаторскую практику. Но глобализация в период постиндустриализации имеет свою специфику, которую и символизирует “американизация”» [4, с.119], – пишет М. Тлостанова. Под влиянием глобализации, по ее мнению, меняется «само понимание литературного творчества. Оно теряет ореол сакральности и понимается как рыночный товар» [4, с. 120].

Глобализация затронула прежде всего те сферы человеческой деятельности, где мощь и сила определяют пути ее воплощения. Это в значительной степени проявляет себя в политике, экономике, энергетике, финансах, информационных и коммуникационных технологиях. Английский язык в последние десятилетия становится доминирующим на разных континентах, а «мультикультурализм и плюрализм – идеологией глобального мира» [4, с. 136].

Все это имеет прямое отношение и к литературе. В частности, малым литературам Европы, и не только этого континента, становится гораздо труднее отстаивать свое своеобразие, неповторимость, самостоятельность, право на написание произведений на родном языке, фактически их лишают права на будущее. Например, как свидетельствуют западные ученые, «сегодня в голландском литературном поле большинство выданных за последнее время новых книг – это переводы с иностранного, главным образом – английского языка» [5, с. 41]. Все это убедительно доказывает, что переводы с английского языка и сам английский язык постепенно вытесняют национальный литературный продукт, существенно ограничивают сферу его применения.

Воспоминания и жизнеописания новейших авторов нередко шокируют читателей, поскольку мемуаристы и биографисты часто вспоминают такие вещи, которые далеко не украшают и их самих, и их героев. Так, Г. Грасс в мемуарном романе «Луковица памяти» впервые откровенно пишет о своем эсэсовском прошлом. Пусть этот факт и касается юности Нобелевского лауреата, однако это откровенное признание не только шокировало многих поклонников творчества этого талантливой писателя на его родине в Германии, но и затронуло широкий круг читателей в других странах мира, привело к бурным дискуссиям по поводу этого в прессе, на телевидении. Некоторые радикально настроенные реципиенты творчества Г. Грасса требовали его тотальной переоценки, лишения писателя Нобелевской премии. И радикалами не брался во внимание тот факт, что в романе «Луковица памяти» автор попытался воссоздать сложный процесс постижения им масштабов преступлений фашистов во Второй мировой войне, преступную роль войск СС в гитлеровских злодеяниях, и все это случилось с ним только после войны и пришло не сразу, принесся всемирно известному художнику чувство вины и стыда за прошлое и за его собственный короткий эсэсовский опыт.

Сегодня в центре повествования совершенно другой герой, часто аморальный, циничный, далекий от того викторианского типа, который

доминировал в предыдущие десятилетия, подменив его нередко симулякрами, а порой превращая в симулякр сам жанр документалистики.

Ярким примером такого «преображения» жанра может стать квазидокументальный роман-симулякр А. Нотомб «Форма жизни» (2010), написанный в форме писем якобы американского солдата Мелвина Мэппла, который служит в оккупированном американцами Багдаде, к автору и ее комментариев к переписке. И в данном случае мы имеем дело не с документально-биографическим произведением, а с действительно художественным, которое лишь имитирует подлинность документов и фактов, относящихся к литературе *nonfiction*. Появление подобных произведений мы связываем с последствиями глобализации в литературе.

Действие в романе развивается стремительно, хотя писательница и пытается его искусственно сдерживать собственными комментариями, направленными на определение подлинности письма. Оно имеет американскую марку, иракский штемпель. А. Нотомб не сомневается и в почерке ее корреспондента: «По-американски простой и шаблонный, который я столько раз видела, когда бывала в Соединенных Штатах. И стиль, такой лобовой, с его несомненной обоснованностью» [3, с. 6].

Хотелось бы отметить, что мы имеем дело со скандальным квазироманом, который имитирует переписку автора с главным героем, который выдает себя за американского солдата, а на самом деле никогда в Ираке не был. Симулякром является и его рассказ о булимии, которой якобы болеет значительное количество солдат в Багдаде.

Массовая культура на передний план выдвигает в качестве главных героев жестоких диктаторов, на совести которых находятся миллионы человеческих жизней, серийных убийц, организаторов резонансных ограблений, крестных отцов мафии, религиозных фанатиков и экстремистов, представителей криминальной субкультуры, людей, у которых есть серьезные проблемы с законом. Здесь часто для писателей и издателей ведущую роль играют коммерческие интересы. Сам автор подобного произведения в таком случае превращается в продукт коммерции, для которого нужны пиар-кампании. И в этом глобализация негативно отражается на содержательном и художественном качестве документальной книги.

В заключение необходимо сказать, что под влиянием глобализационных процессов в мире документальная литература (художественная биография, мемуары, автобиография) последних десятилетий стреми-

тельно меняется. Особенно это касается тех жанров, которые литература *nonfiction* позаимствовала из эпоса, прежде всего из романа и повести. В центре их повествования появляется совершенно другой герой, который существенно отличается от «пламенного революционера» советской эпохи, не вписывается и в канон западного героя викторианского типа. Такой герой имеет сложную личную судьбу, он способен на героические поступки, но не лишен обычных человеческих пороков; автор наделяет его глубокими внутренними размышлениями, умением анализировать прожитое с точки зрения нового времени, в результате чего произведения явно выходят за границы жанровых канонов.

Литература

1. Келле, В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры / В. Ж. Келле // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 69–76.
2. Мойсиева-Гушева, Я. Глобализация и новые тенденции в литературе / Я. Мойсиева-Гушева // Славяноведение. – 2006. – № 6. – С. 62–67.
3. Нотомб, А. Форма жизни : роман / А. Нотомб; пер. с фр. Н. Хотинской. – М. : Иностранка, 2011. – 160 с.
4. Тлостанова, М. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX в. / М. Тлостанова. – М. : ИМЛИ РАН ; Наследие, 2000. – 400 с.
5. ReesKeesvan, Field, CapitalandHabitus: A Relational Approach to «Small» Literatures // KleinheitsSpezifik. – Oldenburg : BIS – Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2012. – S. 15–56.
6. Turner, B. Two Faces of Sociology: Global or National, in Global Culture. / B. Turner – London, 1990.

Евгений Олейник

Белорусский государственный университет

ПРОПАГАНДА РАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

XXI в. характеризуется быстрым развитием науки и технологий, применяемых во всех сферах жизни общества. Темпы разработки и внедрения разнообразных ноу-хау, а также масштабы данного процесса свидетельствуют о том, что современный социум живет в эпоху непрекращающейся научно-технической революции. Она наложила свой отпечаток и на глобальное информационное пространство, которое благодаря появлению передовых систем коммуникации позволило объединить человечество в единую сеть по обмену информацией.